

Свет в конце тоннеля

Contents

Свет в конце тоннеля	1
1	1
2	6

Свет в конце тоннеля

1

Покрытые снегом сосны застыли в безмолвной ночи, словно промёрзли насквозь. Снег хрустел под ногами быстро шагающего юноши шестнадцати лет в слишком лёгкой на вид куртёшке, уверенно идущего сквозь лес, кажущийся под сенью туч бескрайним. Он будто жил в нём, раз так легко ориентировался. Поспевать за юнцом для Барта Филда было той ещё задачей. Даже его шестьдесят с небольшим лет (а по физической форме он мог бы дать фору сорокалетнему) не сказывались на скорости шага так, как тяжёлый плащ из коричневой потёртой кожи и плотный жилет под ним, да широкополая шляпа, отяжелевшая от насыпавшегося на неё снега. Обрез и револьвер с запасом патронов в небольшой сумке на поясе, увесистые кованые сапоги. Может быть, стоило лучше подготовиться к данной вылазке, только ждать было некогда. Времени оставалось совсем мало. К тому же ОН шёл по пятам.

А ещё мужчина обязан был донести до цели пути её, исполняя возложенный на него долг. Четырнадцатилетняя русая девочка, пристёгнутая ремнями к спине, как рюкзак, не то спала, не то находилась без сознания. Да и преодолеть своим ходом путь, трудный даже испытанному охотнику на нечисть, Святослава не смогла бы после недавних событий. Но именно она заставляла Барта переставлять ноги быстрее, забывая о ломоте в правом плече и усталости. Ради неё он проделал путь через полстраны,

ставшей для него родной за последние пару-тройку лет, и забрался в эту глушь.

Сельский паренёк по имени Дима хорошо знал лесок и даже зимней ночью мог найти путь к станции, пускай туда уже много лет не ходили люди. Те, кто в здравом уме, по крайней мере. Либо те, кто не знал, что это за место. В темноте не различалось ничего, кроме выныривающих словно из другого мира побелённых инеем стволов, а звуков не слышалось вовсе. Ни сов, ни спугнутых зайцев или хотя бы упавшего с ветки снега, обычно присутствующих в лесу даже в такое суровое время. Лишь скрип под ногами и тяжёлое дыхание охотника. То ли дело было в проклятой станции, то ли в том, что Последний день приближался, нависая над всем миром.

- Сынок, не беги так, - просипел на ломаном русском Барт Диме, оглянувшись через плечо на спутницу. Если бы не мерный стук её сердца, можно было бы решить, что девочка мертва. - Всё равно раньше трёх часов ничего не выйдет.

- Прибудем на место пораньше, сможем подготовиться, если он нас нагонит, - задыхаясь морозом, затараторил проводник.

Он с тревогой обернулся назад, продолжая шагать, но кроме смыкающейся тьмы и ровных стволов сосен ничего не увидел. Однако ощущение чьего-то постороннего присутствия не покидало Барта. Наконец тучи немного расползлись, словно отворяющиеся врата, чтобы выпустить большую жёлтую луну, покрывшуюся дополнительными пятнами. Деревья начали редеть, впереди уже стал проступать силуэт большого, похожего на авиационный ангар здания. Дима ускорил шаг, охотник, спотыкаясь и поддерживая ноги Славы, почти побежал за ним, утопая в снегу иногда по колено. Горячие капли пота катились по его покрасневшему небритому лицу, застывая жгучими «шрамами» на щеках, а взмокшие длинные седые волосы перекрывали глаза. Но цель была так близка, что сейчас все трудности не имели значения. Правда, это был вовсе не конец пути, скорее - его начало, только пока о следующем шаге не хотелось даже думать.

В вершинах неподвижных сосен вдруг что-то зашумело, будто некто белкой прыгал с дерева на дерево. Филд даже не стал оборачиваться, хотя револьвер, заряженный заговорёнными пулями из серебра в золотой гильзе, вытащил из поясной кобуры. Девочка за его плечами заворчала во сне, да так и осталась безвольно висеть. Проводник тем временем вырвался далеко вперёд, зато его теперь хоть можно было видеть на открывшемся поле, упирающемся в железнодорожную станцию,

стоящую тут, судя по всему, с того самого времени, когда пути здесь проложили впервые веке в девятнадцатом. Рельсы не то скрывались под снегом, не то вовсе отсутствовали, учитывая их давность. Но Барт знал точно, что поезд прибудет «по расписанию». Все жители деревушки Боровая, куда цивилизация добралась лишь на уровне пары тракторов и сельмага, рассказывали одно и то же. Каждый год в последний день астрономического цикла, двадцать первого декабря, ровно в три часа ночи сюда пребывает «загробный экспресс», как его прозвали, чтобы забрать новые души. И на него предстояло сесть охотнику и его юной напарнице.

Проводник занырнул в проход галереи без двери, словно надеялся согрелся внутри. Пыхтя и спотыкаясь, охотник дополз следом, вцепился задеревеневшими даже в перчатках пальцами в металлический косяк и буквально затолкнул себя в зал ожиданий. Пустое вытянутое помещение с дырами в крыше и тонущими в снегу ржавыми скамейками выглядело ещё более потусторонним даже на фоне оставленного позади леса. Только сейчас Барт ощутил продирающий насквозь холод в полной мере.

«Это тебе не Техас, ковбой», – отчётливо прозвучало в его сознании.

Рывками осмотревшись, охотник ожидаемо никого не увидел. Кроме него, Славы и Димы, сидящего на расчищенной им от снега скамье, тут никого не было. Ветер подвывал в дырах в крыше и пустых окнах, стёкла в которых давно не существовали.

– Тебе не холодно, парень? – просипел Филд, опершись о спинку скамьи.

– Я тут родился, – усмехнулся парнишка, опустив глаза. – Бывало ночевал в лесу зимой.

– Гонишь, – поморщился Барт, глянув вдаль, откуда по прикидкам должен был прийти поезд.

– Может один раз, но было, – настоял Дима. – Где-то неподалёку отсюда.

Охотник решил не спорить дальше. Он сам видел вещи постраннее в своей жизни. Такие, что лет тридцать назад не поверил бы ни за что. Если бы Бог не заговорил с ним тогда устами старца в лесу далеко отсюда, дав шанс исправить ошибки прошлого, то так и сидел бы сейчас Барт Филд на крыльце своего ранчо, заливая горе виски и ожидая, когда на его территорию влезет очередной мексиканец, в которого можно разрядить двустволку, или когда начнётся, наконец,

ядерная война. Бессмыслица. Да и финал у Земли оказался несколько иным, но об этом Барт пока не знал.

Он прошёл к тому месту, где подразумевались пути. Край перрона находился снаружи той стеклянной галерей метров двадцать в длину, образующей здание вокзала, но можно было изучить обстановку, оставаясь под навесом. Как раз усилился снегопад. Девочка за плечами застонала и заворочалась, слегка приоткрыв глаза.

- Мы уже пришли? - сквозь сон спросила она.

- Почти. Давай я тебя спущу...

- Пускай спит, - вдруг окликнул его Дима. - Мало ли чего. Вместе вам безопаснее.

- Да я... - охотник задумался. - Наверное так. Поспи пока, дочурка.

Ночь становилась всё темнее. Полагаться на часы было бесполезно. Они встали ещё у входа в бор, куда им работать тут! Барт только навскидку по положению луны мог предположить, который час. Снег заволок всё молочной дымкой, похожей на туман. Преследователь не появлялся, но от этого легче не становилось. Ощущения чьего-то злого взгляда не оставляла Филда ни на минуту. И, пожалуй, только присутствие Святославы останавливало злобную тварь от удара в спину. Когда мороз уже пробрал мужчину до костей в отдалении раздался протяжный гудок паровоза, плавно перетёкший в стон или надрывистый вой, затем резко смолкнув. Вскоре уже загрели колёса, над горизонтом по правую руку поднялся столб отливающего зелёню дыма.

Ветер усилился, гоня белые волны снега, будто бы расчищая дорогу поезду, и в его порывах, казалось, слышались чьи-то голоса. Воздух гудел и кололся тысячами невидимых иголочек, сама реальность словно готовилась к прибытию состава, который давно исчез из этого мира и теперь шёл в свой последний рейс. Где же окажется конечная станция, теперь зависело от девочки-подростка и её верного телохранителя. Смущало, что идущий по их следу демон так и не проявил себя. Но он мог попасть на поезд и иным путём, не рискуя вступать в драку, пускай даже и со смертным. В конце концов именно там, в вагонах, полных потерянных душ, была его территория. Револьвер всё же вновь оказался в ладони Барта, другой рукой он сжал большой серебряный крест, висящий на шее.

Стук колёс приближался, уже сквозь седую пелену пробивался красноватый «глаз» фонаря под трубой паровоза, светящего

ярко, но как-то недалеко. Вскоре шипение и грохот сделались настолько громкими, что вытеснили мысли о погоне, услышать которую сейчас было невозможно в любом случае. Это могло сыграть против людей. Испуская столбы белого пара из-под колёс, локомотив прокатился мимо Барта, обдав волной холода, не то гоня морозный воздух, не то испуская мороз самостоятельно. Состав из всего нескольких вагонов поехал по инерции намного дальше станции, сбавляя скорость, и замер лишь, когда самый «хвост» встал у конца перрона. Так что забраться, не утонув в снегу, получилось бы лишь в последний вагон через заднюю дверь.

- Всё, мы пошли, - просипел Филд Диме. - Дать тебе пушку на всякий случай?

- Не надо, - отмахнулся парень. - Лучше я поеду с вами.

- Сдурел что ли? - прищурился охотник. - Ты ведь понимаешь, что этот поезд идёт в один конец, и покинуть его почти невозможно?

- Но ты попытаешься? - хитро подмигнул ему Дима.

- Я-то да, а вот какие шансы у тебя - тот ещё вопрос.

- Одному переть через лес с дьяволом всё равно опаснее, - усмехнулся юнец. - А вам может пригодиться помощь. Особенно, если этот чёрт пролезет-таки безбилетником.

- Дело твоё, - изменившись в лице, ответил Барт. - Этот мир всё равно уже завершает круг. Хочешь подчистить совесть, лезь. Останавливать не стану.

Не дожидаясь проводника, он развернулся и быстро зашагал к пытящему, словно бы он был живым существом, поезду, который стоял на станции всего несколько минут, как гласили байки селян и «товарищей по цеху» Филда. Дверь подалась не сразу, отказываясь пускать живых в «экспресс смерти», но Барт надавил всем телом и оттолкнул её в сторону. Дима легко вскочил на подножку и нырнул внутрь вперёд охотника. Тот аккуратно пролез в вагон, чтобы не задеть Святославу, дверь захлопнулась сама, да так резко, будто её кто-то с силой толкнул обратно. Свет в вагоне, разделённом на купе, моргнул, раздался очередной «вымученный» гудок.

- Ну, поехали, - буркнул себе под нос Барт. - Осталось подправить пункт назначения.

2

Вопреки ожиданиям, вагон изнутри не выглядел таким же мрачным и мертвенным, как поезд снаружи. На стенах горели тусклые жёлтые лампы в узорных плафонах, под ногами лежал мягкий тёмно-красный ковёр, воздух был тёплым, будто по какой-то безумной ошибке к станции-призраку подошёл самый обыкновенный состав, разве только старомодный. Но опытный охотник за нечистью уже нутром чуял присутствие смерти. Невзирая на это, Дима первым полез в крайнее купе, чтобы найти место для привала. Слава заворочалась, зевнула, проморгалась и сама отстегнула держащие её ремни, спрыгнув на пол.

- Ты спала дольше обычного, - мягко проговорил Филд, потрепав девочку по русым волосам негнушимися пальцами. В голосе его прозвучала лёгкая неловкость.

- Надо было набраться сил, - бодро ответила она, приподняв ладони, кожа на которых искрилась. - Выведем их и тебя освободят от клятвы.

- Даже не знаю, радоваться этому или печалиться, - задумчиво проговорил Барт, глядя в дальний конец вагона. - Может, Беримир был прав, зря я притащил тебя сюда в таком состоянии.

- Но тебе ведь это нужно? - почему-то спросил Дима, высунувшись из дверного проёма и скрывшись обратно, как тень. Остальные не спешили следовать за ним.

- Мне... да, пожалуй... - замялся Барт, протерев лицо, горящее от отпечатка мороза. В тепле он ощущался особенно отчётливо по контрасту. Слава с пониманием посмотрела на него, но ничего не сказала.

Состав вздрогнул и начал набирать скорость. Деревянные стенки уютно заскрипели, лампы мигнули пару раз, затем принялись светить чуть тусклее обычного. Пока ничего не наводило на мысль об обитателях этого поезда, попавших в весьма затруднительную ситуацию. И о его мрачном «хранителе». Димы не было слышно слишком долго, Филд сам заглянул в купе, выглядящее, как роскошная гостиная зала в миниатюре или номер старинного отеля. Обитые сиденья-диванчики, столик из дерева, даже нечто вроде люстры на потолке. Парень сидел на одном из диванов, глядя в окно, которое, впрочем, было сплошь закрыто слоем инея, вырисовывающего различные узоры. Таким образом почти нереально было различить хоть что-то, кроме бледного света, хотя на улице и стояла ночь. И что он там только высматривал?

- Э-э, ты как? - одёрнул его Барт.

- А? - очнулся Дима. - Всё хорошо, дядь, не волнуйся. Посланица в порядке? - добавил он, глядя на девочку.

Та тоже одарила его внимательным взглядом, словно пытаюсь понять, что за душа, находится под внешней оболочкой, затем молча села на край противоположного кресла. Филд положил на стол тяжело стукнувший револьвер и тоже опустил, переводя дух. Некоторое время все молчали. Поезд мерно раскачивался, создавая иллюзию безопасности, будто пытаюсь усыпить пассажиров и превратить их в новых узников вечного цикла. Впрочем, этот рейс был последним, а конечная станция находилась в преисподней. Были ли виноваты все жертвы, как страшной катастрофы, что и привела к возникновению поезда-призрака, так и попавшие на его борт позже, теперь мало кого волновало. Дьявол в преддверии Конца должен был получить побольше душ, застрявших в мире, любой ценой. А Она должна была любой ценой спасти их. Барт же защищал Славу, готовый даже отдать жизнь. Как ему казалось. Так хоть немного получится исправить то, что делалось с циничным безразличием многие годы.

В какой-то момент в дальнем конце коридора хлопнула дверь купе проводников, по ковру еле слышно зашуршали колёсики тележки, загремели ложки о стекло стаканов. Барт вскинул голову, будто до этого спал и вдруг проснулся. Кого стоит опасаться, он не знал и сам, но рефлекторно его рука ухватила шершавую рукоять револьвера. Все остальные тоже насторожились и в ожидании уставились на дверной проём открытого купе. Окна с той стороны состава тоже заиндевели, лишь несколько дырочек и «порезов» оставалось в пелене морозных узоров, бросая странные блики на пол. Гремящая тележка время от времени останавливалась возле других купе, но в эти моменты не было слышно ни речи, ни каких других звуков.

Каждая такая остановка сильнее и сильнее давила на психику Филда, рука с оружием начала дрожать, как будто он готовился в любую секунду вскинуть его и выстрелить. Сидящая рядом с ним девочка, напротив, хранила благостное спокойствие, ожидая с лёгкой улыбкой на губах. Дима нервно вертел головой, его глаза бегали по всему купе, он то и дело прислушивался, что происходит за стенкой. Наконец колёсики зашуршали к последнему купе. Их звук приблизился, но издававшая его тележка появилась не сразу. Как будто звук опережал её на несколько секунд. Как ни странно, она оказалась пуста, хотя бряцанье ложек продолжалось до остановки.

Везла тележку старомодно одетая проводница: молодая девушка, чьё зеленоватое тело просвечивало насквозь. Узкое лицо проводницы с чёткими типично славянскими чертами пересекала страшная рана, разделяющая голову почти надвое. Она внимательно осмотрела каждого сидящего в купе безбилетника, мягко улыбнулась и произнесла:

- Не желаете чёрного чаю или закуски?.. Он уже здесь.

Вдруг её рванула невидимая сила, утащив из пределов видимости со скоростью ветра. Свет моргнул и, включившись снова, стал светить ещё тусклее, чем прежде, вагон начал напоминать по мрачности пещеру. Барт вскочил и выглянул в коридор. Там было пусто и тихо, лишь дверцы купе постукивали, ползая взад-вперёд.

- Ладно, нам пора, - выдохнул охотник. - Надо идти. Пускай нас он не достанет в самом начале, но ехать до конечной нам точно не стоит. Ты готова?

- Как всегда, - бодро отозвалась Слава, спрыгнув на пол. - Только соберись, меня смущает колебание твоей ауры.

Барт оставил этот комментарий без внимания. Внутри он ощущал борьбу чувств, среди коих не последнее место занимал стыд, но сам толком не мог объяснить, чем это вызвано. И стоит ли стыдиться за то, что привёл сюда Славу, не обговорив всё заранее? Посланница же обязана спасти каждого, такова её миссия. А ему нужно прощение...

Парень нехотя поднялся и пошёл последним. Он явно стал мрачнее и молчаливее, попав в поезд, за что Барт винить его не смел. Зря Дима вообще впутался в эту историю. Он сам двинулся по коридору, с трудом уместая в нём своё крупное тело в толстом плаще. Приходилось идти бочком, заодно поглядывая в купе по правую руку. В первом же он увидел даму в широкой шляпке, сидящую с понурой головой и мужчину в пиджаке, с опрятными основательными ухоженными усами и круглыми очками на носу. Он держал в руках мятую газету, на страницах которой Барт мельком увидел какие-то исковерканные страданиям растянутые рожи. Оба также были полупрозрачными и зелёно-голубыми. При появлении людей усач медленно повернул голову, продемонстрировав зияющую дыру вместо правого глаза, и гудящим голосом спросил:

- Какая следующая станция? Меня жена заждалась. Вы не знаете, когда мы встретимся?

- Постараемся устроить поскорее, - хмуро ответил охотник, шагнув дальше.

В следующем купе сидела семья, пятилетние девочка и мальчик играли в ладушки, не обращая внимания на проходящих мимо чужаков. Родите лишь тоскливо посмотрели на живых, понимая всю трагедию своего положения и не способные что-либо изменить. Остальные тени прошлой трагедии, когда поезд сошёл с рельсов, похоронив с полсотни человек, уже не привлекали столько интереса Барта, он достаточно увидел. По крайней мере, пока они не дошли о середины. В этот миг свет замерцал и погас, всё вокруг окрасилось в красные тона, по полу растеклись липкие тёмные лужи, а на стенах возникли кровавые струи и потёки. Пассажиры в купе, возле которого их настигло видение, почернели на несколько мгновений, и Барту почудилось, будто они одеты на восточный манер, имеют арабские черты лица, а глаза их полны ненависти. Прошло наваждение столь же стремительно, сколь налетело. Успокоив бурное биение сердца, Барт нащупал покрытое выданным лесником из Боровой бушлатом плечо Святославы (хоть свет уже восстановился, её было хорошо видно и так) и поспешил к выходу.

Тёмные силы явно начали себя проявлять, теперь надо было добраться до локомотива как можно скорее, что проще сказать, чем сделать. Барт и его спутники бросились бегом, и уже почти добрались до двери тамбура. Однако из последнего купе им навстречу выскочил лысеющий полный мужчина с бакенбардами и вытаращенными глазами. Он перегородил путь троице, Филд даже приготовился стрелять, но Слава схватила его за руку, не позволяя сделать это.

- Не идите дальше! - дрожащим голосом пролепетал мужчина.
- Тут он не сможет вам навредить, в первом вагоне его власть не абсолютна. Девочка не подпустит его к вам. А там - его владения! Там все прокляты!

- Я и так проклят, - с лёгким раздражением буркнул Барт, морща лоб. - Но вам шанс мы дать можем.

- Скорее, - шепнул ему на ухо Дима. - Не надо слушать мёртвых. Мы так или иначе окажемся в аду, если не пойдём.

Филд покосился на него через плечо и прошёл прямо сквозь толстяка, распахнув дверь тамбура. Слава побежала за ним, лишь паренёк остался стоять на месте. Его лицо искривилось злой ухмылкой, глаза почернели. Бросив резкий взгляд на пытавшегося предупредить спасителей душ мужчину, от чего того всосало в купе, он скрипуче рассмеялся.

Полная версия на ЛитРес <https://www.litres.ru/73009021/>

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>